

*В.В. Васильева (СПбГУ),
В.А. Салимовский (ПГНИУ)*

О механизме продуцирования
массмедийного политического текста¹

Интерпретация текста есть вместе с тем продуцирование нового текста (Васильева 1998). Представление об этой общей деривационной закономерности нуждается в конкретизации. Важно, кроме того, изучить особенности ее проявления в различных сферах речевого общения, в том числе в политической сфере.

Как известно, в трактовке М. М. Бахтина (1979, 1993) единицей речевой коммуникации является высказывание. Границы высказывания определяются исчерпанностью авторского замысла и сменой субъектов речи, а его размер варьирует от однословной реплики бытового диалога до большого романа или научного трактата. Высказывание всегда обращено не только к предметной теме, но и к другим высказываниям: «Предмет речи говорящего, каков бы ни был этот предмет, не впервые становится предметом речи в данном высказывании, и данный говорящий не первый говорит о нем. Предмет, так сказать, уже оговорен, оспорен, освещен и оценен по-разному, на нем скрешиваются, сходятся и расходятся разные точки зрения, мировоззрения, направления. Говорящий – это не библейский Адам, имеющий дело только с девственными, еще не названными предметами, впервые дающий им имена... Мировоззрение, направление, точка зрения, мнение всегда имеют словесное выражение. Все это – чужая речь (в личной или безличной форме)...» (Бахтин 1979, 275). Восприятие чужого высказывания активно-ответно. При этом ответная позиция может быть занята лишь в отношении завершеного

¹ Статья издается при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-14-59010a/У

(целостного) высказывания. Какое-либо предложение, входящее в состав высказывания, не может вызвать ответной реакции: оно понятно, но им сказано еще не всё (Бахтин 1979, 255).

Эту мысль М. М. Бахтина о целостном понимании высказывания, по-видимому, следует рассматривать как методологическое положение, тесно связанное с философскими взглядами ученого. Действительно, стержневая идея его ранних философских работ (Бахтин 1994а, б) – ответственная причастность человека к окружающему бытию, осуществляющаяся в индивидуально-ответственном поступке. Одна из базовых характеристик поступка – его целостность. Она обнаруживается во взаимопроникновении объективного смыслового содержания мысли и индивидуально-исторического акта деятельности, совершаемого единственным человеком в определенное время и в определенных условиях. При этом личностная утверждающая активность всегда преднаходит что-то уже оцененное и упорядоченное предшествующими этическими поступками – практически-житейскими, социальными, политическими. Ср. развиваемую М. М. Бахтиным позднее – уже в его жанроведческой теории – мысль о том, что речевой замысел говорящего, ограничивая предметно-смысловую сторону высказывания, связывает ее «с конкретной (единичной) ситуацией речевого общения, со всеми индивидуальными обстоятельствами его, с персональными участниками его, с предшествующими их выступлениями-высказываниями» (Бахтин 1979, 263-270).

Акцент на целостном понимании чужого высказывания, очевидно, обусловлен проблематикой «философии диалога» – интересом к *Другому* как неповторимой свободной личности, стремлением понять и принять его (см. также работы М. Бубера, Н. А. Бердяева, К. Ясперса и др.). Иными словами, положение о возможности ответа лишь на целостно понятое высказывание, по-видимому, является результатом научной идеализации при разработке категориального аппарата философии подлинного (экзистенциального) общения.

Между тем наблюдения показывают, что участники речевой коммуникации обязательно как-то реагируют на те или иные фрагменты воспринимаемого монолога. Зачастую они начинают отвечать на эти фрагменты, не дожидаясь завершения собеседником высказывания (Якубинский 1986, 32-33).

Опираясь в своем исследовании на изложенные теоретические положения, мы будем использовать утвердившуюся в современной лингвистике терминологию и называть основную единицу речевой коммуникации текстом, а относительно автономные фрагменты последнего субтекстами. В содержании текста будем различать фактуальную, концептуальную и подтекстовую информацию (Гальперин 1981).

Массмедийный политический текст объективирует политическую идеологию (и психологию) как форму общественного сознания (Кожина 1968, Рогова 1975 и др.). Факты, события, являющиеся его темой, погружены в политико-идеологический контекст: они отбираются и отображаются в соответствии с определенными ценностными установками, на основе тех или иных политических мнений, убеждений, позиций. Тема становится ареной столкновения разнонаправленных социальных интересов (Бахтин 1993: 28), фиксируемых в освещающих ее текстах.

Обратимся к массмедийному интернет-сайту, а именно – к размещенным на нем постам и комментариям к ним. Комментарии предстают в этом случае как политические тексты, создаваемые на основе некоторого предшествующего текста. Будем называть текст (запись в блоге, пост), предложенный интернет-сообществу и открытый для комментариев, инициативным текстом, комментарии – ответными текстами, а совокупность всех текстов (инициативного + комментарии) назовем сверткстом (Купина, Битенская, 1994) поста.

Согласно нашим данным, массмедийный политический текст порождается как ответ либо на предшествующий целый текст (его тему, идею), либо значительно чаще на содержание отдельных субтекстов. Выбор субтекста определяется реакцией комментатора на объективируемые в инициативном

тексте идеологические смыслы (идеологемы), представляющие собой социально-оценочную интерпретацию определенных предметных тем. Если тот или иной идеологический смысл неприемлем для комментатора, он в продуцируемом тексте предлагает альтернативную интерпретацию соответствующей предметной темы. Или же комментатор, солидаризуясь с выражаемым идеологическим смыслом, развивает его в противовес иным точкам зрения. В любом случае продуцирование комментария осуществляется как актуализация некоторых когнитивных типов (Баранов 1997) – ментально-речевых заготовок, представляющих собой сплав элементов идеологических доктрин со стереотипами массового сознания общества.

Важно иметь в виду, что воспринимаемый текст всегда соотносится с объективным по отношению к отдельному человеку тематическим дискурсивным полем (Салимовский, Васильева 2010) – с определенной сетью уже оцененных социумом предметных тем, причем оцененных по-разному различными группами людей. Реакция комментаторов на инициативный текст есть объективация этой тематической сети и претендующих на господство в общественном мнении трактовок соответствующих тем.

Заметим, что в современном интернет-пространстве уже сложились определенные форматные характеристики такого жанра, как комментарий к посту, в частности – повтор субвысказывания в комментарии, что служит указанием на развертываемую микротему, предъявление выбранной микротемы в виде заголовка комментария; использование ником других комментаторов для тематического структурирования ответного текста, высказывание в форме ссылки на интернет-ресурс без заголовка и указания на тему и пр.

Проиллюстрируем механизм продуцирования комментариев анализом сверткста «Европейская провинция», размещенном в блоге Ирины Ясиной на сайте радиостанции «Эхо Москвы» 19 октября 2010 г.

В Европе меня всегда поражает благоустроенность и уют провинции.

До Женевы час. До Лиона – два. До Дижона больше, но если ехать через горы. Городок Гех совсем кроха, 8 тысяч жителей, городок Dubonne покруче – 30 тысяч. Чисто, красиво, обычный набор марок личных автомобилей, обычный набор типов жилых домов, обычно одетые жители. Мэрия, церковь, подстриженные платаны, кофейни, ресторанчики

и сумасшедшей привлекательности витрины кондитерских. На каждом перекрёстке или круговом движении – вазоны с хризантемами.

Фотографировать нет смысла, такие же картинки есть в любом провинциальном городке. Во Франции ли, в Германии ли...

В России такие малюсенькие городки, как правило, царство пьянства и упадка. И только не надо начинать про демократов, доведших страну до ручки. Не при них началось. При них просто продолжилось (<http://www.echo.msk.ru/blog/yasina/727723-echo.phtml>). Проверено 14.01.2011).

В жанроведческой терминологии приведенный инициативный текст представляет собой зарисовку, не лишенную в данном случае концептуального (мировоззренческого) содержания. Последнее можно определить как сожаление о традиционной неустроенности российской провинции в противоположность европейской. По-видимому, проводится мысль о целесообразности следования европейским путем развития.

Анализ материала показывает, что комментарии к посту И. Ясиной лишь в отдельных случаях непосредственно соотнесены с авторским замыслом, чаще всего они создаются как развитие одной из микротем инициативного текста. При этом продуцирование ответного текста осуществляется на основе потенциала стереотипов микротемы в дискурсном поле.

Противоречивый комплекс регулярно актуализируемых микротем составляют: различия в благосостоянии людей в России и в Европе; недостойные человека условия жизни в российской провинции; отношение к соотечественникам, проживающим за рубежом или имеющим связи с заграницей; роль Октябрьской революции в истории страны; европейский и азиатский векторы развития России; достоинства родной провинции, ее своеобразие; разрушение традиционного уклада жизни в России; ответственность простых граждан за положение дел в стране; менталитет российского народа; мера ответственности представителей власти за положение дел в России; роль либералов в политическом процессе последних десятилетий; традиции авторитаризма в истории страны; концентрация финансов в столице и губернских центрах; географические и климатические особенности России; благосостояние граждан в Советском Союзе и в современной России; недостатки социального устройства в западноевропейских странах; недостатки социальной

организации в России; утрата общественных и личных идеалов; утечка финансовых средств России за рубеж и др.

Рассмотрим особенности текстовой актуализации некоторых микротем. Так, микротема «европейский и азиатский векторы развития России» прямо вытекает из авторского замысла (концептуального содержания поста). В общественном сознании она прочно связана со стереотипами: «Россию спасет европейский путь развития» и «Россия – евразийская страна со своим особым путем». В анализируемом сверхтексте реализован первый стереотип. Ср.: *На Западную Европу оказало влияние наследие Римской Империи ... На Россию монголы ... Элита, в которой было что-то европейское, была истреблена или изгнана. Откуда же в России взяться Европе?*

Говоря об отражении в комментариях фактуального содержания инициативного текста, выделим фрагмент поста: *«В России такие малюсенькие городки, как правило, царство пьянства и упадка. И только не надо начинать про демократов, доведших страну до ручки. Не при них началось. При них просто продолжилось».*

В ответных текстах это высказывание осмыслено как реализация темы «роль либералов (демократов) в политическом процессе последних десятилетий». Заметим, что участники обсуждения – люди разной политической культуры, что в их комментариях выражаются не только мысли, интеллектуальные оценки, но и аффекты, негативные эмоции, особенно в тех случаях, когда тема задевает, представляется особенно актуальной.

В комментариях, связанных с данной темой, актуализируются стереотипы:

«либералы-демократы – виновники всех наших бед». Давно пришло осознание порочности навязанного обманом "дерьмократического" пути и безнадёжности выбраться из ловко расставленной ловушки. Тут нужна личность масштаба Сталина, пока таковой нет; Надо, Ира, надо... Хорошо хоть сама все понимаешь. Ну ничо, придет наш Вождь Лимонов и перевешает всю либерастическую сволочь;

«в России демократы не находились и не находятся у власти («у нас нет демократии»)). Про демократов не надо, потому что они как не были при власти в 90-ых, так и сейчас не при делах ... Повторяю, никаких демократов и либералов у власти РФ последние 20 лет не было; В РФ нет демократии. Была свобода слова некий период...

Актуализируемая в комментарии микротема может быть почерпнута и из ситуативной пресуппозиции. Это относится, в частности, к микротеме «отношение к соотечественникам, проживающим за рубежом или имеющим связи с границей», не представленной непосредственно в субтекстах поста. В ответных текстах реализуются стереотипы: «соотечественники, связанные с границей – “пятая колонна”» и «живущие за рубежом соотечественники – нам не указ». Примеры: *Для Европы Вы гораздо полезнее здесь в России. Как пятая колонна... апологет чуждых нашему народу ценностей...; Наслаждайтесь там, где живете, а мы уж здесь будем "прозябать", если уж вам так хочется.*

С нашей точки зрения, механизм продуцирования политико-идеологического текста, рассмотренный нами на материале сверткста поста, действует во всех жанрах массмедийной коммуникации. Следует, правда, учитывать, что сами предметные темы текстов не обязательно заданы предшествующими речевыми произведениями. Они могут быть результатом осмысления непосредственно наблюдаемых событий. Но и в этом случае тема определяется в идеологическом контексте.

Дело в том, что сама по себе предметная тема – это научная абстракция. В сознании коммуникантов и в дискурсе она наполнена идеологическими оценками. Едва ли тему рассмотренного поста можно свести к компрессии авторской зарисовки. Скорее, она может быть сформулирована как «обустроенность европейской и необустроенность российской провинции». Не случайно многие лингвисты сближают тему речевого произведения с его идеей (Одинцов 1980). Можно поэтому сказать, что инициативный текст или же событие не задают тему нового (в нашем случае – ответного) текста непосред-

ственно, но определяют выбор уже идеологически оцененной темы дискурсного поля. Воплощение последней, как правило, предполагает актуализацию социальных стереотипов.

Так, пост Ирины Ясиной возник под впечатлением от зарубежной поездки, но само это событие интерпретировано в рамках либеральной мировоззренческой доктрины и подобно другим политическим текстам реализует стереотипы общественного сознания. Идеологическими стереотипами, упрощающими реальность, в частности, являются: «счастливая и благополучная жизнь в западноевропейской провинции» (*Чисто, красиво, обычный набор марок личных автомобилей, обычный набор типов жилых домов, обычно одетые жители. Мэрия, церковь, подстриженные платаны, кофейни, ресторанчики и сумасшедшей привлекательности витрины кондитерских. На каждом перекрёстке или круговом движении – вазоны с хризантемами*) и «отсутствие счастливой и благополучной жизни в российской глубинке» (*В России такие малюсенькие городки, как правило, царство пьянства и упадка*).

Подведем предварительные итоги. Бахтинскую концепцию высказывания следует рассматривать в контексте философских взглядов ученого. Мысль о том, что коммуниканты занимают ответную позицию по отношению обязательно к целому высказыванию (тексту), вероятно, является идеализацией, генетически связанной с представлением «философии диалога» о подлинном (экзистенциальном) общении. Между тем фундаментальное положение М. М. Бахтина о том, что субъект речи всегда преднаходит предметную тему уже оцененной и упорядоченной, значимо не только для общей теории интертекста, но и для изучения механизма текстопорождения в различных сферах общения.

Продуцирование массмедийного политического текста осуществляется на основе распространенных идеологических представлений. При этом выбор темы текста происходит в тематическом дискусном поле при восприятии субъектом чужих речевых произведений или общественно важных событий.

В качестве элемента данного поля тема уже идеологически осмыслена (поразному различными социальными группами) и включает в себе потенциал актуализации – идеологические установки, оценки, стереотипы. Круг реализуемых тем служит объективным показателем тематической структуры общественного мнения.

Литература

Баранов А. Г. Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности // Жанры речи. Саратов, Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 4-12.

Бахтин М. М. К философии поступка // Он же. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994а. С. 11-68.

Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Он же. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994б. С. 259-318.

Бахтин М. М. Под маской. Маска третья. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993. – 188 с.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Он же. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280.

Васильева В. В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста // Текст: стереотипность и творчество / Перм. ун-т. – Пермь, 1998. – С. 196-214.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. – 140 с.

Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь / Перм. ун-т, 1968. – 252 с.

Купина Н. А., Битенская Г. В. Сверхтекст и его разновидности // Человек - текст – культура. Екатеринбург: Инст-т развития регионального образования, 1994. С. 214-233.

Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. – 263 с.

Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л.: изд-во ЛГУ, 1975. – 71 с.

Салимовский В. А., Васильева В. В. Членимость высказывания в диалоге // Мат-лы VI Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст». 25-27 марта 2010 г. Томский гос.пед. ун-т. С. 284-290.

Якубинский Л. П. О диалогической речи // Он же. Язык и его функционирование. М.: Наука, 1986. С. 196-199.

Опубликовано: Мысль. Текст. Стиль: сб. статей, посвященный докт. филол. наук, проф. К. А. Роговой / Под ред. Л. Р. Дускаевой и В. И. Конькова. – СПб.: 2011. – 236 с. (С. 43-51)